

"Руир не смогла дозвониться до Гу Бэйчэна, поэтому она позвонила мне", - объяснил Цзинь Циньянь. Заметив угрюмое выражение лица Ань Сяонина, он продолжил мягким голосом: "Я знаю, что ты пытался позвонить мне, но я не взял трубку, потому что планировал объяснить тебе после того, как вернусь домой".

"Ты просишь об этом, честно", - презирала она, уставившись на него.

"Что?" сказала Чжин Циньян. Ее слова попали в кислую ноту.

"Ты так быстро проявляешь свою привязанность к чужой женщине. Если это не просьба, то я не знаю, что именно. Я закрыл глаза, когда ты вчера весь день искал зрителя, чтобы присмотреть за ней. Ну, я действительно думаю, что ты просишь об этом, проведя с ней ночь. Ты так сильно ее любишь?" плакал Ань Сяонин, ее первоначальное счастье превращалось в пыль.

Внезапно произошел неопределимый сдвиг в эмоциональной атмосфере. Увидев, что Цзинь Циньян все еще молчит, она продолжила: "Сегодня день нашей свадьбы. После сегодняшнего дня, я надеюсь, вы узнаете свои границы и проведёте линию между собой и ней". Как только ты станешь моим мужем, ты больше не должен думать о другой женщине. Однако, если вы этого не сделаете, я покончу с этим другим способом".

Это было действительно открытие глаз, он никогда раньше не слышал, чтобы она говорила с такой уверенностью и энергией. Он также не ожидал, что она будет такой пронзительной женщиной.

Действительно, он еще не знал ее так хорошо.

"Моя жена на самом деле сказала, что я прошу об этом". Вот это впервые. Почему бы тебе не попробовать повторить? "Он насмеялся, подходя к ней.

"Вы просили об этом", с гордостью сказал Сяонин. Она подумала про себя, он действительно думает, что я слишком робкий, чтобы повторить это? За кого он меня принимает?

Заперев за собой дверь, он прижал её к кровати и сказал: "Повтори".

"Ты пытаешься быть жестокой только потому, что не можешь меня перехитрить? Отпусти."

"Нет".

"Ты придурок!"

"..."

Желая услышать ответ Ань Сяона, Гу Шаочун проснулся исключительно рано утром.

Однако она так и не дала ему своего ответа. Он чувствовал, как его сердце тонет с каждым мгновением, что он продолжал ждать.

Подобно тому, как он нервничал, поступил звонок. Это был Сяонин.

"После долгих раздумий, я решил согласиться на вашу просьбу, - сказала она.

Не сдержав своего волнения, Гу Шаочун сразу же поблагодарил ее. "Спасибо, Сяонин. Дедушка приготовил набор приданого к твоему большому дню сегодня, и я буду присутствовать на твоей свадьбе, как твоя семья".

"Хорошо."

Чувствуя себя более энергичным, чем когда-либо, он быстро приказал своей невестке приготовить набор приданого для Ань Сяонина.

Вместе с семьёй он отправился в дом Цзинь, где будет проходить свадьба.

Цзиньцы сделали двойной удар по редкому виду семьи Гу. "Хабби, зачем они здесь?" спросил миссис Джин безжалостно. Она не могла поверить своим глазам.

"Я не знаю."

Повернувшись, она сказала: "Я позвоню Цинъян и спрошу, что происходит".

Мрачное выражение лица миссис Чжин затвердело в тот момент, когда она закончила звонок. Заметив её выражение, мистер Чжин спросил: "В чём дело?"

"Цинъян сказал, что Сяонин стал членом семьи Гу, ни с того ни с сего, ни с сего, ни с сего. Она признала Гу Шаочун своим дедушкой. Почему... почему нас вообще об этом не предупредили, заранее?"

"Давайте спросим об этом Сяонина после свадьбы", - сказал господин Чжин.

—

"Моя мама явно расстроена", - сказал Чжин Цинъян.

"Тогда пусть будет так. Ты тоже расстроен? Теперь мы можем с радостью отменить свадьбу. Только не жалеете об этом в будущем", - осмелился Ань Сяонин, глядя на него, пока корректировала свое платье.

Но Цзинь Циньянь ответил: "Боюсь, это ты будешь сожалеть".

"У меня тоже такое чувство. В конце концов, теперь мы не любим друг друга по-настоящему. Будет неприятно, когда я сделаю из тебя рогоносца в день, когда встречу мужчину, который безумно влюблён в меня. Ты будешь выглядеть очень плохо, когда это случится".

"Раньше ты требовала, чтобы я помнила о своих границах после того, как мы поженимся. Это правильно, что ты говоришь такие вещи сейчас?"

"Я сказала, что ты должен помнить о своих границах, но я не говорила, что это относится и ко мне."

"Я очень уверен, что ты влюбишься в меня. Хочешь поспорить?" бросил вызов Цзинь Циньяну с предельной уверенностью.

"Нет. В любом случае, я ничего не получу."

Подружка невесты, Цзинь Цинъюэ, и шафер, Лонг Тяньцзе, прибыли из своей спальни, как раз в тот момент, когда их разговор закончился.

"Время пришло", - сказала она с улыбкой.

Рука об руку, они спустились вниз, подружка невесты держалась за поезд в своем платье.

Свадебные фотографы и видеооператоры были более чем готовы начать съемку. Цзинь Циньян отнесла Ань Сяонина в машину, в свадебном стиле.

Глядя на дорогие, роскошные машины, которые сопровождали их, Ань Сяонин задыхался: "В прошлый раз, когда я выходила замуж, нас сопровождали только шесть машин. Не могу поверить, что сегодня их так много!"

"Тебе нравится?"

"Абсолютно."

"Что-то происходит позже. Тебе понравится еще больше. Я пригласила твоего бывшего мужа на нашу свадьбу", - сказал он сладким, мягким голосом, похоже, пытаясь угодить ей.

"Но они могут и не прийти".

"Они не посмеют не прийти", - твердо сказал он, когда их пальцы сцепились.

"Я просто не вижу тебя насквозь. Ты действительно балуешь меня во всех отношениях, выполняя стандарты идеального мужа. Тем не менее, ты влюблен в другую женщину. Честно говоря, я бы предпочла мужчину, который любит меня от всего сердца, - спокойно сказала Клэри.

"Неужели?" спросил он.

Не успели они оглянуться, как приехали в старый особняк и были встречены видом автопарка, выстроившегося далеко от особняка.

Свадебная машина подошла к двери. Цзинь Циньянь быстро поднялся и, рука об руку, вел Ань Сяонина по красной ковровой дорожке.

Она заметила своего бывшего мужа и его семью среди толпы.

Появились все члены семьи Ши, включая Ван Фанфана.

Смесь сложных чувств начала овладевать Ань Сяонин, когда она издалека заметила своих родителей.

Они сами себя пригласили, хотя она не сообщила им точного адреса. Бог знает, когда они приехали.

Большинство гостей-женщин были зелеными от зависти, когда они смотрели, как Цзинь Циньянь надевает огромное показное кольцо на палец Ань Сяонина, пока они обменивались клятвами.

Только во время церемонии тоста большинство гостей поняли, что семья Гу присутствовала на свадьбе как семья Ань Сяонина. После того, как заголовки газет попали в заголовки, этот вопрос стал для многих экстренной новостью.

Когда пришло время произнести тост за семью Ши во время церемонии, Ань Сяонин самонадеянно злорадствовала, когда заметила, как им было не по себе. "Вот тост за старую госпожу Ши". У меня на лбу постоянный шрам, от которого я просто не могу избавиться". К счастью, мои волосы помогли удержать их в тумане. Иначе было бы ужасно!" - чихнула она.

В тот самый момент старая госпожа Ши побледнела как простыня. "Прошу прощения за то, что обидела вас, молодая госпожа, - сказала старая госпожа Ши, все еще умудряющаяся выставить

из себя вежливое замечание.

"Не беспокойтесь. Вот ещё один тост за господина Ши", - воскликнула она, вручая Ши Шаочуану бокал вина.

Ван Фанфан держала глаза на руках Ань Сяонина. Почти ослепленная сверкающим, изысканным бриллиантовым кольцом, она не могла не задаться вопросом, как Ань Сяонину так повезло.

Наблюдая за великолепной улыбкой Ань Сяонина, Ши Шаочуань почувствовал случайный оттенок мрачности. Слишком быстро запивая, он подавился вином, которое она поджарила, и почувствовал жжение в горле.

Улыбнувшись, Ань Сяонин с предельной уверенностью покинул свой стол и подал тост к другим столам.

После тоста Ань Сяонин вернулся в свою зону отдыха. Она почувствовала огромную боль, укоренившуюся в её ногах.

В тот самый момент, когда она села, она заметила, что Гу Бэйчэн прислонился к двери, одетый в белый костюм. Держа кубок в руках, он уставился на нее со слабой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/757198>